

Неприятный инцидент на дороге явно испортил настроение Юнь-гэра. Он шел, опустив голову, думая о том, что Си-гэр сказал, будто вся деревня знает, что Ли Юань приходил к нему.

Хотя Ли Юань, вероятно, солгал, сказав, что приходил за травами, люди верят только тому, во что хотят верить. Несомненно, его репутация после этого станет еще хуже...

Бесполезно слишком много думать, он покачал головой, чтобы прояснить мысли, и спрятал эти мысли в глубине своего сердца.

Вскоре он добрался до бамбуковой рощи. Юнь-гэр внимательно осмотрел бамбук и выбрал стебли с самыми длинными междоузлиями. Срубив их, он медленно потащил их обратно вдоль реки.

Чтобы сделать фонарь, нужно сначала определить размеры бамбуковых полос, затем отрезать стебли по размеру, расколоть их ножом и разделить на тонкие, легкие полоски.

Подготовив полоски, он начал плести. Раньше Юнь-гэр не умел этого делать, но в деревне все делали сами, чтобы не тратить деньги. За эти годы он научился многим навыкам.

Когда он только приехал в деревню, он был очень худым из-за голода, но его кожа была нежной. Поэтому, когда он начал работать в поле, ему было тяжело. Со временем на руках появились мозоли, и боль прошла. Он постепенно привык к такой жизни.

Бамбуковые полоски в руках Юнь-гэра переплетались вверх и вниз. Он склонился, сосредоточенно плетя фонарь.

После того как основа была готова, он сделал дно, затем обклеил фонарь бумагой и, наконец, продел веревку через верх фонаря, привязав его к тонкой деревянной палке с отверстием. Фонарь был готов.

Юнь-гэр встал и потянулся. Долгое сидение в одной позе сделало его тело жестким.

Он посмотрел на небо. Уже был час Ю (около 18:00), и он пошел на кухню готовить ужин. Пока он промывал рис, он думал: «Интересно, когда сегодня вернется старший брат Лу?»

Обычно Лу Цзин возвращался к ужину, но иногда опаздывал. Юнь-гэр ждал, пока еда почти остыла, но Лу Цзин так и не появился. Он понял, что сегодня тот снова задержится.

Он взял чистую миску, положил туда еду и оставил для Лу Цзина, а сам поел один.

На улице стемнело. Юнь-гэр взял новый фонарь, зажег свечу и повесил его у входа, затем вернулся на кухню, чтобы приготовить лекарство.

Он заметил, что у Лу Цзина несколько дней под глазами были темные круги. Видимо, он плохо спал, и Юнь-гэр решил приготовить успокаивающий отвар.

Горшок с лекарством булькал, и Юнь-гэр, вдыхая горький запах, задумался.

Хотя старший брат Лу говорил, что он силен и с ним ничего не случится, Юнь-гэр все равно волновался. Ночью дорога длинная, и в горах слишком много опасностей.

Он думал, что нужно найти возможность поговорить с Лу Цзином, даже если тот сочтет его назойливым.

Лу Цзин уже собирался спускаться с горы в час Шэнь (около 15:00), когда вдруг заметил следы оленей.

Один олень мог принести немало денег, и добыча одного позволила бы ему дольше отдыхать. Он сразу же загорелся идеей и пошел по следам.

В глубине гор он нашел одинокого оленя. Видимо, его ранило другое животное, и он отстал от стада.

Лу Цзин быстро принял решение и с помощью своих способностей поймал оленя живым.

Уже стемнело, и если бы не его сверхъестественные способности, которые улучшили его физическую форму и позволяли чувствовать растения для ориентации, он никогда бы не рискнул так.

Он определил направление домой и пошел, неся оленя на плечах. На полпути он увидел свет у подножия горы. Лу Цзин остановился, удивленный.

Свет был неярким, освещая лишь небольшое пространство у входа. Ветер дул, и свет медленно колебался.

Но для Лу Цзина этот маленький фонарь был ослепительно ярким. Он означал, что кто-то заботится о нем и ждет его дома.

Лу Цзин почувствовал смешанные эмоции. Изначально он взял Юнь-гэра к себе только из-за обещания. Вначале он считал его обузой, но, будучи человеком слова, он выполнял свои обязательства.

Но потом... Юнь-гэр осторожно проявлял к нему доброту. Лу Цзин мягко устанавливал границы, говоря, что Юнь-гэру нужно заботиться только о себе, но Юнь-гэр не слушал.

Он видел, как Юнь-гэр старательно жил, несмотря на трудности, приводя в порядок его старый дом. Он видел, как Юнь-гэр твердо отказывался от оскорблений и унижений, но потом, отвернувшись, плакал от обиды...

До сегодняшнего дня Юнь-гэр зажег для него свет, чтобы он мог вернуться домой.

Он уже давно принял Юнь-гэра, но именно с этого момента он действительно начал считать его самым близким человеком в этом мире.

Теплый поток медленно проник в сердце Лу Цзина. Еще до апокалипсиса он был сиротой и никогда не чувствовал такой заботы, никогда не знал, что чувство, когда о тебе кто-то беспокоится, может быть таким приятным.

Лу Цзин остановился на мгновение, осмотрелся, а затем снова пошел вперед. Дорога впереди была ясна, и он ускорил шаги, направляясь домой.

Только он подошел к двери, как почувствовал запах лекарства. Он подумал, что Юнь-гэр заболел, и быстро вошел внутрь.

Юнь-гэр был в задумчивости, но в мгновение ока Лу Цзин оказался перед ним. Он радостно встал: «Брат Лу, ты вернулся!»

Затем он осмотрел Лу Цзина с ног до головы, чтобы убедиться, что тот не ранен, и только тогда вздохнул с облегчением.

Увидев оленя на его плече, он воскликнул: «Олененок! Брат Лу, ты такой сильный!»

Лу Цзин увидел, что глаза Юнь-гэра, полные радости и восхищения, стали гораздо более открытыми, чем когда он только пришёл. Он положил оленя на землю и жестом предложил Юнь-гэру: «Можешь погладить».

Юнь-гэр осторожно протянул руку и легонько погладил оленя пару раз. Было видно, что ему это нравится, но он только пару раз погладил и убрал руку.

Лу Цзин мог догадаться, что, вероятно, из-за отсутствия возможности быть избалованным, он научился сдерживать себя.

Юнь-гэр встал, снял крышку с котла. Еда, которую он оставил, была подогрета паром, и ее можно было сразу есть.

Лу Цзин почувствовал тепло в сердце, а затем, заметив лекарственный котел, вспомнил и спросил: «Юнь-гэр, ты заболел? Почему ты варишь лекарство?»

Юнь-гэр взял еще одну чашку и налил туда отвар, отвечая: «Это успокоительное для тебя. Вижу, что ты уже несколько дней плохо спишь».

Лу Цзин ел, погруженный в свои мысли. Всегда ли Юнь-гэр был таким? Если кто-то проявлял к нему немного доброты, он изо всех сил старался ответить тем же...

Когда Лу Цзин вернулся, Юнь-гэр пошел убрать фонарь у входа, задул свечу, чтобы не тратить ее зря.

Лу Цзин увидел, как он несет фонарь. Фонарь был новым, а Юнь-гэр в последние дни не ездил в город за покупками. В его сердце зародилось подозрение, и, взглянув на руки Юнь-гэра, он увидел множество мелких порезов.

Он внутренне вздохнул и начал чувствовать, что эти маленькие ранки на руках парня были бельмом на его глазу.

Юнь-гэр закончил уборку, подошел к главной комнате и сел, обсудив с Лу Цзином планы на завтра: «Завтра я поеду в город продавать лекарственные травы. Ты хочешь продать оленя?»

Лу Цзин покачал головой: «Пока нет. Олень живой, его можно подержать несколько дней. Я поймаю еще дичи и тогда вместе продам».

Ночь уже была глубокой, и они оба пошли умываться и ложиться спать.

На следующий день Юнь-гэр встал рано, приготовил завтрак, оставил порцию Лу Цзина в котле, чтобы она оставалась теплой, съел свою и вышел из дома.

Доехав до города на телеге, Юнь-гэр с корзиной трав направился прямо в южную аптеку, где его снова встретил тот же врач, что и в прошлый раз.

Доктор Ван, перебирая принесенные Юнь-гэром семена кассии, кивал головой. Они были не только полными, но и хорошо обработанными. В итоге он дал Юнь-гэру две тысячи пятьсот шестьдесят монет.

Юнь-гэр взял деньги, поблагодарил доктора Вана и вышел из аптеки.

В душе он прыгал от радости, но на лице старался сохранить немного грустное выражение. Не стоит показывать свое богатство, иначе кто-то может задумать недоброе.

С пустой корзиной за спиной Юнь-гэр направился в магазин тканей. Он пришел в тот же магазин «Облачная ткань», где был Лу Цзин в прошлый раз, и выбрал рулон черной хлопковой ткани. Один рулон длиной четыре чжана и шириной четыре чи мог пойти на два комплекта одежды.

Хлопковая ткань, которую выбрал Юнь-гэр, была плотной и предназначалась для зимней одежды, поэтому стоила дороже обычной — двести восемьдесят монет.

Завернув ткань и положив ее в корзину, он решил возвращаться.

Телега должна была отправиться только после полудня, поэтому Юнь-гэр пошел обратно пешком с корзиной за спиной.

Лу Цзин сегодня не пошел на охоту, проспал до полудня, позавтракал и отправился за дровами.

Вчера в темноте он не заметил, но сегодня увидел, что рядом с кухней лежала большая куча дров. Видимо, это Юнь-гэр наколот их вчера. Непонятно, как он смог притащить столько.

Лу Цзин сходил три раза и заполнил всю поленницу у кухни. Он уже собирался сварить рисовую кашу, как вернулся Юнь-гэр.

Он добавил еще горсть риса в котел, вышел встретить Юнь-гэра, но, увидев, что тот купил только один рулон ткани и помощь не нужна, вернулся в кресло.

Он лишь слегка удивился, почему Юнь-гэр купил черную ткань. В деревне гэры обычно носят что-то более яркое.

После еды Юнь-гэр начал кроить ткань и шить одежду, а Лу Цзин спал во дворе, греясь на солнце.

Легкий ветерок трепал край одежды Лу Цзина и мягко касался пряди волос, спадающей на лицо Юнь-гэра.

Это был особый момент спокойствия и уюта.

Ред.Neils февраль 2025года

<http://bllate.org/book/12685/1123152>